

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук

_____

И.В. Ивонин

« 30 » июня 2017 г.

В диссертационный совет Д 999.066.02 при федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении
высшего образования
«Российский университет дружбы народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте
России
(109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

ОТЗЫВ

ведущей организации

**на диссертацию Малыхиной Натальи Ивановны, выполненную на
тему «Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление»
и представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки)**

Оценка актуальности диссертационного исследования.

Двухобъектная природа криминалистического знания, ориентированного на познание преступной деятельности и деятельности следственной, предопределяет устойчивый интерес к лицам, генерирующим данные виды деятельности. Неудивительно, что интерес к личности преступника, зародившийся на начальном этапе формирования криминалистической науки в трудах её основателя Ганса Гросса, объективно порождает достаточное количество исследований, в том числе и на диссертационном уровне. Учитывая, что знания о личности лица, совершившего преступление, находят отражение во всех разделах криминалистической науки, неудивительно, что рассматриваемая диссертационная работа ориентирована на достижение одной из важнейших

познавательных целей – создание целостного, внутренне непротиворечивого криминалистического учения о лице, совершившем преступление. Сказанное предопределяет высочайшую актуальность избранной автором тематики.

Выбор темы предопределил объект и предмет исследования, его цель и задачи, а также методологическую, теоретическую, нормативно-правовую и эмпирическую основы, в своем системном виде свидетельствующие об актуальности соответствующей проблематики и правильном подходе к исследованию. Структура диссертационного исследования внутренне не противоречива, обладает несомненной логической целостностью и позволяет диссертанту в полной мере реализовать свой творческий замысел.

Нельзя не согласиться с автором, утверждающим, что современное криминалистическое исследование личности, адаптированное под временные процессуальные статусы (обвиняемого, подозреваемого, подсудимого) объективно привело к отставанию в исследованиях личности неизвестного преступника (С. 5), то есть лица, методико-криминалистический аспект изучения, которого, без сомнения, является приоритетным.

Тщательный анализ содержания и алгоритмов криминалистического исследования личности лица, совершившего преступление, осуществляемый на основе теоретизации вопросов объекта и предмета этого исследования, её элементов и структуры, соотношения криминалистически значимых структурных элементов личности лица, совершившего преступление, с задачами, стоящими перед отдельными разделами криминалистической науки вообще и отдельными частными криминалистическими теориями дает современное и целостное представление о комплексе важных правовых, научных и этических основ современной криминалистической науки, тенденциях и проблемах её развития.

Следует согласиться с автором в том, что настало время разработки комплексного учения об участниках криминального события, центральной составляющей которого будет выступать учение о лице, совершившем

преступление. Без сомнения, бихевиористский подход, популярный в отечественной криминалистике с конца 1980-ых годов, предопределяет включение в структуру исследования личности рассматриваемого лица многоуровневой системы психических особенностей, представленных психологическими свойствами и психическими состояниями, нашедшими отражение в следах преступления.

В работе аргументированно доказывается, что система средств изучения лица, совершившего преступление, представляет из себя совокупность инструментов и различного рода действий (криминалистических, процессуальных, непроцессуальных, информационных, математических, логических и языковых), с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление. В связи с этим, диссертант последовательно отстаивает позицию, заключающуюся в том, что криминалистическое исследование лица, совершившего преступление, лежит в рамках жестко выстроенного процесса алгоритмизации, то есть последовательного, систематического жестко структурируемого процесса познания.

В диссертации в процессе анализа содержания проведенных ранее в отечественной криминалистике исследований личности выявлена необходимость разработки в криминалистике целостной системы непротиворечивых знаний по вопросам изучения неизвестного преступника посредством построения системы, отражающей теоретико-прикладные аспекты изучаемого явления, определения актуальной научной проблемы, в целях решения которой автором выдвинуты гипотезы, обоснование которых в рамках диссертационного исследования в конечном итоге обеспечило создание целостного криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

Предпринятое в работе раскрытие формируемого частного криминалистического учения, позволило диссертанту верно определить и

охарактеризовать такие его элементы, как гносеологические предпосылки возникновения и развития данного учения, теоретические основы объекта, предмета, методов, оптимальные формы структурирования как самого объекта, так и методов его исследования, а также места данного учения в системе криминалистического знания.

Нельзя не оценить строгое следование автором методологическому подходу, в соответствии с которым любое учение, в том числе учение о лице, совершившем преступление, может быть построено только при условии выяснения сущности анализируемых явлений. Убедительными являются суждения соискателя о сущности структуры личности и системы образующих её элементов; механизма отражения в следах преступления личностных характеристик лица, его совершившего; связей в рамках криминалистической характеристики лица, его совершившего с иными элементами криминалистической характеристики; алгоритмах формализации данных о лице, совершившем преступление, в рамках информационно-поисковых систем.

Диссертант успешно реализует в своей работе плодотворную идею криминалистической систематики: разработанные им классификации криминалистически значимых свойств и состояний личности, методов криминалистического исследования лица, совершившего преступление основываются на строгих критериях, что крайне значимо для той, несколько «эфемерной» материи, которая определяется как криминалистически значимая информация о лице, совершившем преступление. В целом, можно говорить о развитии автором понимания системной и внесистемной классификации, что решает большое количество проблем исследования объектов, имеющих двойственную - естественнонаучную и гуманитарную природу.

Оценка научной новизны диссертационного исследования.

О высокой теоретической значимости исследования Н.И. Малыхиной свидетельствует её значительный вклад в развитие категориального аппарата криминалистики. Научная корректность соискателя проявляется в том, что предлагаемые им понятия полностью основываются на принципах единства логического и исторического анализа, а также преемственности научных знаний. О преемственности научных знаний свидетельствует и иерархическая модель структуры криминалистического исследования личности, первый уровень которой представлен криминалистическим учением об участниках криминального события; второй уровень – учением о лице, совершившем преступление, подозреваемом, обвиняемом, подеудимом, потерпевшем, свидетеле; третий уровень – учениями, разрабатываемыми в рамках отдельного учения либо нескольких учений второго уровня и т.д. (например, криминалистическое учение о личностной информации); четвертый уровень – учениями, разрабатываемыми в рамках отдельного учения, либо нескольких учений третьего уровня и т.д. (например, криминалистическое учение о навыках).

Диссертант делает попытку в полной мере реализовать прогностическую функцию частного криминалистического учения. В число прогностических направлений теоретического осмысления входят такие предлагаемые им концепты, как положения целостной системы аргументированных и логически взаимосвязанных научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения информации о лице, совершившем преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по ее установлению, исследованию и использованию в практической деятельности и др.

Достоинством диссертационной работы является постановка и взвешенное решение проблемы формализации криминалистически значимой информации в рамках одного из центральных криминалистических понятий – криминалистической характеристики преступления. Для достижения

сказанного автором продемонстрированы отличия в методологии построения типов информационных моделей преступления, сводящиеся к тому, что основой для создания дескриптивной модели являются данные правоприменительной практики, статистические методы в данном случае занимают центральное место в исследовании; в свою очередь формирование положений динамической модели базируется на применении методов, позволяющих разрешить вопрос о том, каким образом возможно установить взаимосвязи между элементами криминального события в практическом расследовании (например, логические, психологические и иные методы).

В рамках целостного учения о криминалистическом исследовании лица, совершившего преступление, отдельный акцент автором сделан на исследование природы и содержания группы виртуальных следов в механизме отражения личностных особенностей лица, совершившего преступления в следах преступной деятельности. Трудно привести пример аналогичных положений, выступивших объектами достаточно детального исследования в трудах других исследователей-криминалистов.

Отдельно необходимо отметить характер научной полемики, в которую вступает автор на протяжении диссертационного исследования. Высказываемая им критика позиций иных авторов, как и анализ дискуссионных положений, носит обоснованный и благожелательный характер, свидетельствует о бережном отношении диссертанта к богатому теоретическому наследию, неукоснительном соблюдении им принципа преемственности научных знаний.

Интересным с научной и практической точек зрения выступает проведенный диссертантом сравнительный анализ содержания структуры частных криминалистических теорий в контексте их системно-структурного и системно-функционального начал.

Существенную ценность представляет раздел диссертации, посвященный проблемам применения положений учения о лице,

совершившем преступление, в криминалистической дидактике – разделу, в последнее время привлекающему внимание исследователей в наименьшей степени. Автор совершенно справедливо полагает, что система образования, которая существует сегодня, в первую очередь, основана на передаче новых знаний, а значит одним из приоритетных и эффективных направлений развития криминалистического знания выступает внедрение в учебный процесс современных научных достижений – в том числе и в области криминалистического исследования личности преступника. Междисциплинарный характер криминалистического исследования личности преступника, в свою очередь, обогащает новыми знаниями и криминалистическую науку в целом.

Серьезность намерений диссертанта достичь цели и решить задачи исследования подтверждается в немалой степени значительным числом использованных литературных источников, каждый из которых подвергнут в работе тщательному анализу: подобный подход свидетельствует о действительной реализации автором принципов научного познания и делает его выводы достоверными и обоснованными.

В диссертации имеются и другие, заслуживающие поддержки и внимания, положения, направленные на совершенствование криминалистического исследования лица, совершившего преступление, а, следовательно, теории и практики раскрытия преступлений.

Оценка теоретической и практической значимости диссертации.

Высокая теоретическая значимость исследования находится в современном прочтении идей одного из основателей российской криминалистической науки И.Н. Якимова, полагавшего, что уголовная регистрация, основанная на личностных свойствах преступника, выступает естественно эволюционным этапом криминалистической науки. Подвергнув критическому осмыслению идеи И.Н. Якимова, автор соглашается с тем, что эффективность установления качеств лица, совершившего преступление, с

использованием информационно-поисковых систем во многом определяется необходимостью совершенствования организационных, правовых и методических основ функционирования не только АИПС криминалистического назначения, но и общесоциальных, корпоративных и ведомственных регистрационных систем в целом. Смещение акцента в оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и справочно-вспомогательных учетах с социальных и биологических свойств лица, совершившего преступление, на его психические свойства и состояния соответствуют современным запросам практики расследования преступлений и уровню развития криминалистического знания сегодняшнего дня.

Практическая значимость исследования выражается в разработке достаточно целостного алгоритма использования криминалистически значимой информации о личности преступника при внедрении в практику положений иных частных теорий, в значительной степени оптимизируя их. По сути автор не рискнул в работе определить комплексное учение о участниках криминального события как центральное в системе частнонаучных теорий, но доказательство подобного приоритета приводятся им часто и убедительно. Бесспорно содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть положены в основу раскрытия преступлений отдельных видов и групп. Основные положения и результаты работы несомненно найдут свое дальнейшее применение в учебном процессе для разработки и чтения курсов «Криминалистика», «Юридическая психология», «Организация расследования преступлений», в том числе при реализации соответствующих магистерских программ.

Оценка эмпирической основы исследования.

Эмпирическая база исследования характеризуется достаточностью, репрезентативностью и разнообразием источников изученного материала. Нашедшие отражение в работе результаты анализа по специально разработанной программе 635 уголовных дел (по различным видам

преступлений), расследованных и рассмотренных судами на территории Саратовской, Липецкой, Тамбовской и Свердловской областей за 2005-2016 годы; результаты опроса 269 следователей указанных регионов позволяют говорить о всестороннем изучении практики криминалистического исследования личности в рамках расследования преступлений. В эмпирическую базу также вошло изучение данных, содержащихся в ранее опубликованных работах других ученых, а также размещенных на официальных сайтах в сети Интернет.

Оценка обоснованности и достоверности результатов исследования.

Используя современную методологию исследования, примененную к широкому кругу положений, изложенных в теоретических источниках, а также к достаточному объему эмпирического материала, автор предоставил обоснованные и достоверные результаты, свидетельствующие о научной новизне, теоретической и практической значимости содержащихся в диссертации результатов.

Оценка апробации и внедрения результатов диссертационного исследования.

Наиболее важные положения диссертационного исследования Н.И. Малахиной получили надлежащую апробацию в монографии, учебных изданиях, отдельных публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, а также в иных научных работах.

Автореферат диссертации в полной мере отражает основные положения исследования и его структуру, дает ясное представление о системном характере работы, её теоретической и практической значимости научной новизне, степени достижения цели и задач, личном вкладе диссертанта в дальнейшее развитие основных разделов криминалистической науки.

Положительно оценивая в целом результаты проведенного Малахиной Натальей Ивановной исследования, необходимо в то же время отметить ряд положений, заслуживающих обсуждения в ходе защиты диссертации:

1. Вероятно, глава о методологических и методических основах криминалистического исследования личности должна предшествовать главе об источниках подобного изучения. Во всяком случае, приоритетность источников перед методами исследования нуждается в дополнительной аргументации.

2. Вероятно, при анализе структуры личности лица, совершившего преступление, нецелесообразно ограничиваться особенностями психологических свойств и психических состояний (С. 15-16, 88-101), игнорируя их уникальную совокупность, которая находит отражение в психологическом типе лица, совершившего преступление. Использование приемов типологии повысит и уровень детализации типовых тактико-криминалистических рекомендаций, и эффективность алгоритмов моделирования личности неизвестного преступника.

3. Вероятно, автору целесообразно дополнительно обосновать почему в традиционную структуру личности, по К.К. Платонову, включающую психические процессы, психические состояния и психологические свойства она включила категорию «признаки», исключив категорию «процессы» (С. 16-17, 95-101).

4. Автор полагает, что «в настоящее время в криминалистике не разработано единого подхода к структурному построению частных криминалистических теорий» (С. 66). Справедливо перечисляя структурные компоненты криминалистической теории, автор обходит крайне значимый вопрос – отличие структуры частных криминалистических теорий в зависимости от природы их объекта. В любом случае, было бы рационально показать комплекс отличий в структуре криминалистических теорий в которой исследуются объекты естественно-научные (например, человек) и

объекты гуманитарно-номотетические (версии, следственные ситуации, идентификация).

5. Отечественная криминалистика, без сомнения, имеет давние традиции исследования личности преступника, заложенные еще в середине XX века М.Г. Коршиком, С.С. Степичевым, Н.Т. Ведерниковым. Одновременно с этим автор справедливо указывает на недостаточную теоретическую разработанность вопросов моделирования личности неизвестного преступника (С. 221). Вероятно, правота автора была бы более убедительна, если бы он обратился к зарубежному опыту криминалистического изучения личности преступника, детально раскрывая содержание и проблемы дедуктивного, индуктивного, географического и экспертного профилирования. Вообще криминалистическое исследование личности неизвестного преступника вероятно является единственной криминалистической темой, в которой отечественная криминалистика сильно отстает от зарубежной, что делает необходимым детальное исследование зарубежных источников.

Вместе с тем, указанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на высокий уровень диссертационного исследования, выполненного Н.И. Малыхиной.

Диссертация Малыхиной Натальи Ивановны является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития общей теории криминалистики и криминалистической тактики, соответствует требованиям пунктов 9 – 11 Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 30.07.2014г. № 723), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по

специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором юридических наук, профессором Ахмедшиным Рамилем Линаровичем. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры криминалистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» 29 июня 2017 года, протокол № 25 от 29.06.2017г.

Необходимые сведения: Ахмедшин Рамиль Линарович, доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессор кафедры криминалистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Рабочий адрес: 634050, г. Томск, Московский тракт, 8; раб. тел.: 8 (3822) 783576; сот. тел: +7-903-953-2000; e-mail: ramil_ahmedshin@mail.ru

Заведующий кафедрой криминалистики
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент

А.С. Князьков

Сведения об организации:

Почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон: (3822)529-852.

E-mail: rector@tsu.ru.

Адрес официального сайта: www.tsu.ru.

